

Раздел 3

МНОГОГРАННОСТЬ АНТИЧНОГО ТЕАТРА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Педагогика сцены и театрализация школы: две стороны образовательного процесса

М.А. Полякова

В статье предпринята попытка рассмотрения театра (в том числе, античного) в качестве определенного педагогического пространства и инструмента воспитания, а также использования игровых и театрализованных элементов в школьной практике XVI–XVII веков. Приведены имена отечественных специалистов, развивающих тему театра с разных подходов и позиций. Театр и школа рассматриваются как институции, связанные с досуговой деятельностью эллинов и римлян. В их толковании автор опирается на терминологию, используемую Йоханом Хейзингой, прежде всего, слова *σχολή* и *ludus*, которые рассмотрены в различных интерпретациях. Также особое внимание уделяется диалогу как жанру драматической деятельности и педагогической литературы.

С точки зрения автора, игровой и педагогический характер театрализованных представлений предопределил их активное использование в школах, особенно в протестантских и иезуитских. Имел место подобный опыт и в нашей стране. Первый придворный театр появился именно в лютеранской школе, популярность которой относится к периоду правления царя Алексея Михайловича. Вывод сводится к наличию большого потенциала театра в образовательной практике, что обусловлено исторически и гуманитарно.

The article attempts to consider the theater (including the ancient one) as a specific pedagogical space and instrument of education, as well as the use of game and theatrical elements in the school practice of the 16th–17th centuries. The names of the domestic specialists who develop the theme of the theater from different approaches and positions are provided.

Theater and school are regarded as institutions related to the leisure activities of the Hellenes and Romans. In their interpretation, the author relies on the terminology used by Johan Huizinga, first of all, the words *σχολή* and *ludus*, which are considered in various interpretations. Also, special attention is paid to the dialogue as a genre of dramatic activity and pedagogical literature.

From the point of view of the author, the play and pedagogical nature of the theatrical performance predetermined their active use in schools, especially in

Protestant and Jesuit. There was a similar experience in our country. The first court theater appeared exactly in the Lutheran school, whose popularity dates back to the reign of Tsar Alexei Mikhailovich.

The conclusion is that the theater has a great potential in educational practice, which is conditioned historically and humanitarially.

В богатом наследии античности театр, несомненно, занимает одно из ведущих мест. По меткому выражению О.В. Кулишовой, древнегреческий театр является «... неперенным элементом рецепции античной культуры, вечным объектом актуализации»¹. Проблема театра как особого места и способа организации части жизни античного (прежде всего древнегреческого, как, впрочем, и римского) человека рассматривается в отечественной науке последних лет в разных аспектах: в гражданско-политическом (О.И. Кулишова) и гражданско-социальном (Ю.В. Домина²), филологическом (И.Н. Чистюхин³) и философско-культурологическом (Т.В. Котович⁴), историко-педагогическом (В.К. Пичугина⁵) и собственно историческом (М.В. Скржинская⁶) и др. История театра как действенного средства гуманистического и религиозного воспитания молодых поколений предметно

¹ Кулишова О.В. Афинская демократия и театр // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – 2010. – Вып. 1. – С. 32.

² Домина Ю.В. Социальная функция классического античного театра: диалектика ритуального очищения и гражданского воспитания // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3. – С. 31–36.

³ Чистюхин И.Н. Этимология терминов античного театра // Антропология театральности: Сборник научных статей. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2017. – С. 26–39.

⁴ Котович Т.В. Компаративный анализ хронотопов классического и современного театра // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: Общественные и гуманитарные науки. Искусство. – 2007. – Т. 6. – С. 191–213; Котович Т.В. Соотношение моделей пространственно-временного континуума театра в срезе исторических форм культуры // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2005. – № 2(36). – С. 95–101.

⁵ Пичугина В.К. Трагедии Эсхила «Персы» и «Семеро против Фив» как этнопедагогический проект // Методология этнопедагогического исследования: коллективная монография. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2017. – С. 27–32; Пичугина В.К. Афинские образовательные реалии во «Всадниках» и «Облаках» Аристофана // Психолого-педагогический поиск. – 2017. – № 3(43). – С. 30–42; Пичугина В.К. Перевоспитание дочери, жены и матери в трагедии Еврипида «Медея» // SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 527–549.

⁶ Скржинская М.В. Досуг ольвиополитов // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2014. – Т. 18. – С. 859–867; Скржинская М.В.

анализируется в работах С.В. Куликовой¹, З.А. Лурье², С.М. Машевской³, И.А. Некрасовой⁴. О.А. Антонова развивает проблему игрового пространства в школе через театральное искусство⁵.

Во многих указанных работах более или менее отчетливо прослеживаются точки соприкосновения сценической культуры (театра) и сферы образования (воспитания, школы). По всей видимости, причины этого кроются в изначальной общности этих двух областей человеческой жизнедеятельности – их так называемом *досуговом* характере. Как отмечал Й. Хейзинга, «...греческая мысль и наука ... для эллина ... были плодом его свободного времени (*σχολή*), а для свободного гражданина все время, которое не отнимали у него государственная должность, война либо отправление религиозного культа, было свободным»⁶. На аналогичное понимание досуга у эллинов указывает также М.В. Скржинская: «... время, не занятое различными видами труда, общественной деятельностью или войной»⁷. К коллективным видам досуга в Древней Греции относились, прежде всего, посещения гимнасии (общеобразовательного учреждения) и театра⁸, что свидетельствует о восприятии их как явлений одного порядка.

Досуг жителей античных государств Северного Причерноморья // Боспорские исследования. – 2014. – № XXX. – С. 77–151.

¹ Куликова С.В., Бойко Э.Р. Теоретические основы изучения истории школьного самодеятельного театра в России // Известия ВГПУ. – 2014. – № 9(94). – С. 153–158.

² Лурье З.А. Театр как образовательный инструмент в гуманистической педагогике XV–XVI вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. – Т. 8. – № 3/2. – С. 53–58; Лурье З.А. Лютеранская проповедь и драматургия: опыт типологических параллелей // Религия. Церковь. Общество / Под ред. А.М. Прилуцкого. Вып. 4. – СПб.: Скифия-принт, 2015. – С. 180–197.

³ Машевская С.М. Театральная деятельность в Вальдорфской школе // Научный поиск. – 2017. – № 2. – С. 9–16; Машевская С.М. Гуманистические идеи эпохи Возрождения и школьный театр // Научный поиск. – 2013. – № 1. – С. 32–37.

⁴ Некрасова И.А. Отцы-основатели театра иезуитов // Театрон. – 2012. – № 1. – С. 25–37.

⁵ Антонова О.А. Игровое пространство образования: школьная театральная педагогика // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 12. – С. 335–344.

⁶ Хейзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. – М.: Прогресс, 1992. – С. 169.

⁷ Скржинская М.В. Досуг жителей античных государств Северного Причерноморья. – С. 77.

⁸ Там же. С. 78.

Однако именем *σχολή* в древнегреческом обозначается также *школа*, строго говоря, *σχολή* – это и есть *школа*. Согласно словарю М.Ю.Ф. Фасмера, русское слово было заимствовано из латыни через польский. Латинский же термин возводится к греческому, буквально значившему ‘задержка’, ‘занятие в свободные часы’, ‘чтение’, ‘лекция’, ‘школа’¹. Школьный этимологический словарь Н.М. Шанского и Т.Б. Бобровой раскрывает своего рода эволюцию значения слова «школа», указывая следующие его изменения: ‘отдых, досуг’ > ‘занятия в свободное от труда время’ > ‘посещение бесед философов’ > ‘учебное занятие, умственный труд’ > ‘место, где занимаются учебной’². Словарь Брокгауза и Ефрона также указывает на греческое происхождение термина, трактуя его первичное значение как ‘досуг, свобода от физических занятий’³.

Аналогично интерпретируется и этимология итальянского соответствия (*scuola*) в словаре Отторино Пьяниджани, где также прослеживается развитие семантики (своего рода «метонимическая локализация» обозначения некоторого состояния) от ‘праздность’ до букв. ‘... место, в котором учителя и их ученики собираются с целью обучения’⁴. Кроме того, здесь указано, что в древнеримских термальных заведениях место рядом с купальней (бассейном), где купающиеся сидели в ожидании своей очереди, называлось *schola labri*, букв. ‘купальный досуг’⁵. Сходное толкование соответствующему значению слова *schola* дает и латинский этимологический словарь⁶. Немецкий этимологический словарь Фр. Клуге также трактует значение слова *Schule* (*школа*), прибегая к понятию ‘досуг, праздность’⁷ и ‘место праздности’. Фундаментальный словарь современного немецкого языка (*Duden*) эту точку зрения повторяет⁸.

¹ Этимологический словарь М. Фасмера. Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru> (Дата обращения: 03.03.2018).

² Шанский Н.М., Боброва Т.Б. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов – М., 2004.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Школа> (Дата обращения: 02.03.2014). Статья о школе написана Я.Н. Колубовским.

⁴ *Dizionario etimologico on-line della lingua italiana*. – URL: www.etimo.it. (Data della rivolta: 01.03.2018).

⁵ *Ibidem*.

⁶ Walde A. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch / 3., neubearbeitete Auflage von J.B. Hofmann*. – Heidelberg: Carl Winter’s Universitätsbuchhandlung, 1938. – XXXIV. – P. 493.

⁷ Kluge Fr., 23. erweiterte Auflage – Berlin; New York, 1999. – S. 744.

⁸ DUDEN – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim, 2012 [CD-ROM].

Таким образом, слово *σχολή* изначально обозначало занятие человека, противопоставляемое его *работе, делам* (определение М.В. Скрижинской) и, тем самым, объективно входило в одну предметно-идеологическую (тематическую) группу лексики не только с таким словом, как *досуг*, но и со словами *бескорыстие, мирный характер, приятное времяпровождение, умственные занятия* и т.п. В соответствии с этим посещение театра, толкуемое как некая досуговая деятельность, уже априори задает рамку для своей интерпретации как одной из социальных институций, весомой характеристикой которой является, в частности, педагогическая направленность.

Характеризуя досуговые занятия эллинов, Й. Хёйзинга упоминает также и *пайдею* (*παιδεία*)¹, которая из-за этимологических корней своего обозначения воспринималась как «детская игра», «пустяк» (от *παιδός* – ‘мальчик’, ‘подросток’). Таким словом не могли назвать «высокие формы игры»². Этим замечанием философ специально подчеркивает педагогический (кстати, тоже отражаемый семантикой слова *παιδός*) характер игры и того, что с ней связано (состязания и театральное искусство). При этом Й. Хёйзинга утверждает, что «...высокие формы игры нашли поэтому свое выражение в односторонних, ограниченных терминах, как-то: *agōn* – «состязание», *scholazein* – «проводить досуг, свободное время» (!), *diagōgē* – буквально «провождение» [времени]. Вследствие этого от греческого духа ускользнуло, что сущность всех этих понятий объединяется в одном общем понятии, как оно впоследствии четко оформилось в латинском (*ludus*) и в новых европейских языках»³.

Этот вывод подтверждается интерпретацией значения лат. слова *ludus* в словарях. Например, словарь итальянского языка Никколо Томмазео (*Il Dizionario della Lingua Italiana di Niccolò Tommaseo*) трактует *ludus* как ‘игру’, ‘шутку’, ‘празднование’, во мн. числе (*ludi*) – это ‘публичные спектакли, которые давали древние’, ‘сценические праздники’ (с инсценировкой?), ‘соревнования лошадей’⁴. Примечательно также утверждение Н. Томмазео, что римляне восприняли традицию подобных празднеств от греков через Этрурию⁵.

¹ Подр. о пайдее см.: Полякова М.А. Место *cura sui* в западных концепциях образования (*παιδεία*, *humanitas*, *Bildung*) // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 3(38). – С. 80–93.

² Хёйзинга Й. *Homo ludens*. – С. 181.

³ Там же.

⁴ *Il Dizionario della Lingua Italiana di Niccolò Tommaseo*. – URL: <http://www.dizionario.org/index.php?home> (Data della rivolta: 01.03.2018).

⁵ *Ibidem*.

Словарь итальянского языка 1934 г. толкует *ludi* как «... регулярное (повторяющееся) публичное торжество в виде игры, проводимое в театре или в цирке (на арене), по характеру религиозное или политическое, ради удовольствия народа»¹. Здесь также высказывается мысль о непосредственной связи слова с древнегр. *λύδος*, что объясняется происхождением подобных празднеств из Лидии². В качестве синонимов *ludus* здесь указаны слова со значением ‘игра’ (*gioco*), ‘упражнение’ (*esercizio*), ‘спектакль’ (*spettacolo*), ‘соревнование’ (*gara*)³. Обращает на себя внимание коллективный (публичный) характер подобных мероприятий, а также то, что проводились они за государственный счет⁴.

От связанного с существительным *ludus* – *игра* глагола *ludo* произведено и причастие *ludens* ‘играющий’, которое Й. Хёйзинга использовал в названии своего сочинения «*Homo ludens*», где, в частности, в качестве игры (словесной игры), в которую играют софисты, Сократ и Платон, рассматривается *диалог*. Ссылаясь на Аристотеля, который называл диалог формой мима⁵, Й. Хёйзинга определяет его как искусственную форму, вымысел, фикцию⁶. Примечательно, что в форме подобной «игре» будут позднее проходить христианские диспуты⁷, создаваться лучшие произведения гуманистов ренессансного периода, а также составляться пособия по обучению христианской вере – катехизисы.

Диалог как форма общения соотносится с рядом сходных явлений, обозначения которых образуют в древнегреческом языке (точнее – *койне*⁸) тематическую группу слов, несущих сильный педагогический смысл. В первую очередь здесь должна быть названа такая лексема,

¹ Enciclopedia italiana. – URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/ludi_%28Enciclopedia-Italiana%29/ (Data della rivolta: 01.03.2018).

² Ibidem.

³ Enciclopedia Treccani. – URL: <http://www.treccani.it/enciclopedia/ludi/> (Data della rivolta: 01.03.2018).

⁴ Ibidem.

⁵ Мим (μῖμος) – вид представления античного театра. Подр. об этимологии театральных терминов см.: Чистюхин И.Н. Этимология терминов античного театра.

⁶ Хёйзинга Й. *Homo ludens*. – С. 171.

⁷ Там же. С. 175.

⁸ Койне (κοινή) – язык повседневного общения носителей родственных языков или диалектов, возникший на основе наиболее распространенного из них и вобравший черты других языков или диалектов // Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой, 2000. См. также: Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. Режим доступа: <http://www.tapemark.narod.ru/les/001a.html> (Дата обращения: 01.03.2018).

как *диатриба* (διατριβή) ‘беседа, наставление, проповедь’, восходящая к именованию сократической беседы¹. Сегодня трудно представить себе любой учебный процесс без диалога, без интерактивного взаимодействия учителя и ученика. Возможно, эта «обыденность» педагогического дискурса, его «включенность» в систему образования объясняется, в том числе, и длительной историей, и устойчивостью подобной формы человеческого общения.

Диатриба и, позднее, проповедь складываются как жанры *устного* творчества, ведь и адресованы они были, прежде всего, широкой аудитории, и содержали в себе набор определенных средств и приемов, направленных именно на убеждение. Показательным примером уже христианских диатриб можно считать *Послания апостола Павла*, обращавшего язычников. В устной форме протекала и раннехристианская катехизация², которая долгое время являлась единственным видом преподавания основ веры и распространялась не только на детей, но и на взрослое население. Именно из этих потребностей вырастает и *катехизис* как «...лаконичная, но систематически изложенная сумма вероучения...», способная «...в простой и доступной форме изложить перед язычниками основы христианской веры»³. Иудейский Талмуд тоже сначала являлся устным разъяснением Торы через вопросно-ответную форму⁴.

Тем самым можно видеть, что методы работы первых христианских проповедников не только похожи на подходы софистов, Сократа и Платона, но порой напрямую заимствованы у греческих философов⁵. При этом обращает на себя внимание еще и то, что все подобные методы весьма напоминают театрализацию, спектакль, общение хора с героем-протагонистом в древнегреческом театре. Так что ставший приоритетным при обучении диалоговый жанр во многом шел и от сцены, от словесной игры.

¹ Гаспаров М.Л. Античная литературная басня. – М.: Наука, 1972. – С. 131.

² В апостольские времена *катехизация* означала устное наставление во всем, что имело отношение к основам христианской веры и жизни; впоследствии это понятие стало употребляться в более узком смысле, как подготовка к принятию таинства крещения и приобщению к жизни в христианской общине. (Корзо М.А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. – М.: Канон+, 2007. – С. 3).

³ Корзо М.А. Указ. соч. С. 3.

⁴ Полякова М.А. Краткий катехизис Мартина Лютера как феномен кросскультурного взаимодействия // Историко-педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 158.

⁵ Йегер В. Раннее христианство и греческая пайдейя. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2014. – С. 34.

Возвращаясь к понятию игры, следует отметить еще одно значение связанного с ним слова *ludus*. В Древнем Риме младшая (начальная, элементарная) школа, где учили, прежде всего, грамоте (*alfabetizzazione*), называлась именно *ludus*¹ и, по всей видимости, название это сохранялось достаточно долго. Во всяком случае, в диалогах Хуана Луиса Вивеса (1492–1540) «Практика латинского языка» начальная школа именуется *ludus* и определяется как «...место, где можно *играть* буквами...»².

Описанный синкретизм семем 'игра' и 'школа' со всей очевидностью указывает на исходную родственность театра / сцены и школы / обучения. По всей видимости, педагогический характер театра, его сильный потенциал в области воспитания были замечены давно, а потому многие школы ренессансной и реформационной эпох использовали театральные постановки в качестве обучающей методики³. С помощью школьных спектаклей учеников приучали правильно держаться в обществе, громко и внятно говорить, не бояться окружающих. Многие спектакли использовали античные сюжеты (дань гуманизма классике) или даже непосредственно древнегреческие или римские пьесы. Еще одной задачей таких постановок было обучение правильному (классическому) языку: латинскому или (в старших классах) древнегреческому, которые вошли в программы школ-гимназий в XV–XVI вв.

Однако наиболее успешно указанные задачи решались в коллегиях иезуитов. Следует отметить, что иезуитское образование вообще несло в себе сильный игровой элемент. Ученики дополнительно стимулировались к здоровой конкуренции и соревновательности, как это было прописано в соответствующих статьях Иезуитского школьного устава (*Ratio studiorum*, 1599⁴), посвященных делению контингента на классы, а классов – на дивизии⁵. Соревнование признавалось иезуитами лучшим способом развития познавательной и мыслительной деятельности учащихся, а соревновательный дух культивировался учителями во всем: в конкурсе письменных работ (сочинений), в диспутах, играх, экзаменах и на уроках в течение учебного года.

¹ Cambi F. Manuale di storia della pedagogia. – Roma-Bari: Laterza, 2009. – P. 53.

² Вивес Хуан Луис. Практика латинского языка // Проблемы современного образования. – 2014. – № 6. – С. 60.

³ Подр. см. работы С.В. Машевской и З.А. Лурье.

⁴ Подр. см: Полякова М.А. Становление базовых моделей школ в Западной Европе в XVI веке. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2016.

⁵ *Ratio atque institutio studiorum Societatis Jesu*. – Dilinga, 1600. – P. 92–96.

Процедура соревнований подробно расписана в разделе, посвященном общим правилам для учителей низших классов¹. Класс для этого делился на два лагеря (к примеру, римлян и карфагенян²), все ученики выполняли письменную работу повышенной сложности и двое (по одному из каждой команды), справившихся лучше других, назначались *декурионами*, которые в дальнейшем помогали учителям: собирали тетради на проверку, опрашивали товарищей по материалу, заданному наизусть и т.д. В дальнейшем соревнование продолжалось на уроках, вплоть до «генерального сражения» (диспута), при этом в *Ratio* подчеркивается, что в целях «оптимизации» игрового компонента соревнования участники каждого лагеря должны были быть примерно равны по своим умственным способностям³. Победители получали особые почетные знаки⁴.

Еще одной инновацией иезуитской системы обучения, имеющей театрализованный характер, являлась так называемая *концертация* (*concertatio*) – опрашивание учениками друг друга по пройденному материалу⁵. Концертация могла проводиться в разное время, как урока, так и учебного года под четким руководством учителя. При этом допускалась предварительная подготовка (своего рода репетиция) учеников к подобному роду упражнений⁶.

Кроме указанных соревновательно-игровых форм обучения практически каждый иезуитский коллегиум имел собственный театр и, как отмечает И.А. Некрасова, «...если иезуитская драматургия по своему художественному уровню и уступала творениям светских мастеров (при этом основательно на них влияла), то театрально-постановочная деятельность была вполне конкурентоспособной и нередко обгоняла в своих достижениях профессиональную сцену»⁷. Нельзя забывать в данном случае того, что артистами в таких театрах были ученики и ставили они, в том числе, пьесы на античную тематику и на латинском языке. *Ratio* включал соответствующие рекомендации по подго-

¹ Ibidem. P. 123–126.

² Блинова Т.Б. Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения). – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 32.

³ *Ratio atque institutio studiorum Societatis Jesu*. – P. 125–126.

⁴ Процедура подготовки соревнований и проведение игр подробно расписаны также у Т.Б. Блиновой: Указ. соч. – С. 31–32.

⁵ Ф. Камби упоминает, что, наряду с взаимным опрашиванием учеников, существовала также форма концертации, когда учитель задавал вопросы конкурирующим учащимся, то есть и в данном случае использовался принцип конкуренции при обучении (Cambi F. *Manuale di storia della pedagogia*. – P. 130).

⁶ *Ratio atque institutio studiorum Societatis Jesu*. – P. 125.

⁷ Некрасова И.А. Отцы-основатели театра иезуитов. – С. 25.

товке спектаклей и выбору произведений для постановок¹, что говорит о серьезном отношении иезуитов к указанному роду деятельности.

Немаловажен также тот факт, что иезуитские коллегиумы, включая их театры, существовали на территориях, входивших в состав Российской империи (современные Беларусь и Польша). В.Е. Лявшук при описании системы иезуитских коллегиумов в южных областях Российской империи упоминает, что наряду со школой, семинарией (бурсой), костелом и домами для проживания (пансионатами), они (коллегиумы) часто имели театры².

Специального упоминания заслуживает, однако, то, что, наряду с иезуитами, театральное искусство внедрялось в русское общество через лютеранские школы Немецкой слободы³.

Такие школы появились в Москве при лютеранских общинах, которые существовали здесь уже с эпохи Ивана Грозного⁴. Упоминание первой школы относится ко времени правления Бориса Годунова (1598–1605). Это была церковно-приходская школа с учителем – пастором, и обучалось в ней 30 человек детей⁵. По-видимому, эта школа, как и лютеранская кирха, в Смутное время были сожжены дотла вместе со слободой. Следующее упоминание о школе относится к 1621 г. в связи с тем, что «школьный учитель Яков Нигенбор» совершил обряд бракосочетания пастора Георга Оксе. Часть прихожан именно этого пастора в 1626 г. отделилась, образовав особую общину, по составу в основном военную, что и дало ей название – Офицерская община. Активное участие в развитии этой общины принял русский генерал голштинского происхождения Николай Бауман (1620 – ?), открывший там уже третью на территории Москвы лютеранскую школу⁶.

На первых порах материальное положение школы было сложным. Однако в 1667 г. преподаватель школы Иоганн Готфрид Грегори (1631–1675), сын марбургского врача и пасынок Лаврентиуса Блюментроста, был «командирован» в Германию с тем, чтобы со-

¹ Там же. С. 33.

² Лявшук В.Е. Организационные аспекты образовательной модели иезуитского коллегиума. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. – С. 101, 124.

³ Согласно этимологическому словарю русского языка Крылова, немцами на Руси изначально называли всех чужестранцев, чей язык был непонятен местным жителям.

⁴ См.: Цветаев Д.В. Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра. – Варшава, 1889.

⁵ Курило О.В. Образовательно-просветительская деятельность лютеран в России (XVI–XX вв.) // Мартин Лютер – реформатор, проповедник, педагог / сост. О.В. Курило – М.: Издательство РОУ, 1996. – С. 190.

⁶ Цветаев Д.В. Указ. соч. С. 5.

брать там пожертвования на церковь и школу. Единственным из немецких государей, пришедшим на помощь общине, оказался герцог Саксен-Гота Эрнст Благочестивый¹, который передал Грегори 200 талеров и сказал о необходимости развития в общине школьного дела: «...Если вы не обучите юношество христианству, то все христианское у вас потеряно. Подумайте только, как трудно потом уверить старого человека в вечном благе, которого он никогда не видал и о котором в юности никогда не слышал!»²

Вместе с материальной поддержкой школа получила учебники, книги для чтения и приняла на себя традиции немецких школ XVII столетия, включая обычай «разыгрывать какие-либо пьесы». Первое представление (на котором, в частности, присутствовал сам царь Алексей Михайлович), состоялось, по свидетельству Д.В. Цветаева, 17 октября 1672 г. и имело огромный успех³, следствием чего явилась щедрая материальная поддержка школы и театра государем. Ученики, игравшие в спектакле, были приглашены к царю (что являлось высшей честью) и в дальнейшем продолжали играть пьесы уже в Преображенском дворце или в Кремле⁴, положив тем самым начало придворному театру.

* * *

Думается, что все изложенное демонстрирует высокий образовательный потенциал театральной деятельности, во многом используемый педагогической практикой и сегодня. Традиции античного театра, сочетавшие в себе элементы воспитания и игры, а именно – приобщения свободного гражданина (эллина или римлянина) к общественной жизни на определенном пространстве (например, полиса) через игру (прежде всего словесную), нашли в дальнейшем свое применение в различных видах педагогической деятельности: от проповеди и катехизации до диспутов и концертаций в школе.

¹ Подробнее см.: Полякова М.А. «Schulmethodus» Андреаса Рейера и первые немецкие школы в Москве // Гуманитарный вестник. – 2014. – № 2(16). – URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/histarch/hidden/167.html>.

² Цит. по: Цветаев Д.В. Указ. соч. С. 5.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 17-18.